

од сенью Горис-цихе

Сопоставляя «самый молодой» относительно театр по своей сути. Жизнь театра — постановки, постановки, постановки. Более молодой. Делая из самых молодых театров республику, как называли Мисхелишвили? А Руставели, Матвеев или Тбилисский городской драматический в Габели? Помните «старейший», казалось бы, базисный. Старейший профессиональный театр в Грузии считается Гезишвили-основатель как своего искусства — обосновало оригинально драматургия Георгий Эристави, 170-е годы, который брат отмечался в лауре. Заняв впервые рядовые свои жанры «Кавказ», «Хазеба», «Скупово», также, ввергая против гошвилишской несправедливости.

Мы приближаясь к Гори. Поэзия минут Улиссича. Наверное, мало кто, кроме узких специалистов, знает, что здесь еще в античную эпоху существовал театр. Там сказать, старейший... Искусство, и в частности театр, всегда сопровождается творческой путю, гуманизмом народа. Традиция, истоки которой — это вены, мина, продолжалась, возрождались, обновлялись. Без последнего невозможно само существование искусства.

Уже третий сезон, как в театр пришли его нынешний главный режиссер (и сейчас и директор) Шота Кобаидзе и режиссер Натануа Герцишвили. Они выпускники Грузинского государственного театрального института имени Шота Руставели, воспитанники Лили Исидоридзе, талантливая женщина, которая в последние годы своей жизни в студии эти эпические яркие страницы в историю привнесла.

Две области в Гори Катно и Шота. Несмотря на молодость, имели уже достаточный опыт режиссерской деятельности. И переживая свои содеянные на театре, что для них не вышло места под тбилисским столетним солидом. Иметь свой театр, продолжать и обновлять традиции коллектива, который в свое время возглавлял директор одного из главных реформаторов французского театра Шарль Дидло — выдвинулся грузинский режиссер Вако Муштавадзе.

— А в Гори идет дождь. Хорошо это или плохо для театра? Оживляется, с одной стороны, горюно при легкой погоде молодежи (то театральная, а с другой — истинно творческая) предвещает гулять по улицам города, на которых с горы глядит легендарная крепость — Горис-цихе. В немисте много не так идет театр. Но с другой стороны... Кто знает, не протечет ли вода из трубы, которая над сценой, создавая эти непродуманные действия, становится эффектной? Не забывает ли вновь отплатить? Ну, вернее, задаете уже привычные сюжеты в виде в реалю. А как быть актерам? Не создавать ли специальный вариант костюмов спектакля — применительно к метеорологическим условиям?

Постановлена ЦК КП Грузии «Ю мера по улучшению работы городских и районных театров Грузинской ССР» касательно, здесь не только по лавинообразно художественного уровня спектаклей, но и по улучшению материально-технической базы этих коллективов. И можно сказать, что сейчас руководство обходно заботой свой театр, но шло ему на встречу. Однако нерешенных проблем очень много.

Здесь, под этой крышей, имеют историю своего народа, как бы немая воплощенная в массовых сценах — пантеоническо-патристическо-этнографическая. А сейчас занесены сцены «Богатыри», «Царь-девица» — легенды этой истории. По ряду действий они могут предвещать и в области зрительской, за историю шить в себя паритета, что в театре, как в М. Диндурдзе «Дочь Шантарбана», Дивана, с одной стороны, консервативное зрелище: Имяхте после Кавказского триумфа, с другой стороны, — как бы развлекательная на всем протяжении истории Грузии. И за девяти правдами наблюдает Молодой человек — полнокровный представитель не своего народа.

И вновь взгляд в прошлое, но этот раз города жизни отдаленной. И функционирующая — рассказывающая здесь и продолжает не один оправданное кино от театраль, в нее исполнителя основных ролей. Пыльный черной шапкой стел. Растерянные события. Имяхте столоненное добро и зла, гуманизма и ненависти и неустойчивость дубида-двигателя горюно — инцидентер Кучу-бача, как в Мухоман, столь названная миссия, как Мера и Анна.

А вот обратный код. Взгляд как бы не прошедший — с карьерным лет и зритель Фели Гуриничи, образованный и немалым дом, и потоника. Если первый код спектакля звучит громко, публицистично, то здесь психологично, полутонно, лирично. Это «Патристиче» Александера Чавчава.

А вот «взгляд» наверх. К возобновлению над северными городскими приходами четкими долинами. Здесь, на веру живет Карлос, забавный и спорный. И такой же забавный и спорный ваят «Степанос».

Этого драматурга Отрмелен гивалд «поверной горюно, все дельца и катострофе являет героине «трагедия». (Ме-тефоре эти развернута в спектакле в зримый образ). И остается раздаланы миссия: сложная трагедия, но еще мадежисса на человеческую дроботу бляш (ту роль исполняет обязательна и темпа кульминация Жукуша Кобулашвили) — под своим раздумным домом — Стелли, сильный и слабый одновременно, грубый, искренний, честный, талантливый (актерист Стар Кутавадзе). Обе женщины и обе смерти. Постановку эту осуществляет К. Харцишладзе, оформитель здания Ир. Мидвадзашвили.

— Немево времени ушло на озановление с труппой, занесение занесенного домова, — говорит Шота Кобаидзе — Процесс сложный и протодит налегко. Но можно сказать, основы взаимоотношения закончили. И сейчас можно работать серьезно, и на самом сложном драматургическом материале, темп, как «Траваня» Жюльена А в перспективе классика — Имяхтево Кемухадзе Давид Иадидзашвили, «Режиссер Н. Гоголя.

— Вы каждого районного и городского театра — выданы спектакли. Передады, плащам, абсолютно не приспособленные для театрального представления — это уже полады. Хорошо, что полая выданных представлений и не стационара спектакли не

может обрести свои настоящие люди. Неважно, вышло? Мы видим его в создании спектакля, специально предназначенных для показа на выезде. С учетом того предпочтения, которое большинство зрителей отдаст конкретным жанрам. Сейчас им залупити в работу довадил Н. Хунцириш «Ю, уж эти актерцы. Катин создатель и спектакля в мерах статической миниатюрой. В портрале театра колдонтована В. Ровоз «Хозяин». Можно создать спектакли, в котором при общей форме можно будет со временем заменить драматургический материал.

Другая важная проблема — привлечение детей, юные зрители. В репертуаре был спектакль «Момбил», и тот скоро рассчитанный на взрослых. Сейчас, кроме «Мамыша и Карлсона», у нас еще в «Юнона» красочности по новелле П.Генри. Мы надеваемся, что они привлекут и детей, и старшее поколение. В плане — «Приключения Саламура А. Суламура и «Плеши-Динный мучок А. Линдгард.

Театр — это и искусство, и производство. Совместить количество — план и качество — художественный уровень — вот, тем сказать, проблема проблем. План коллективно выполняется. Об уровне нам самим судить трудно, но хочется верить, что он все более повышается. Имяхте мы бы не раскуют браться за Улисса, Кадидзашвили, Гоголя.

Что же касается технических и организационных проблем... Вот, например, свой театр привлек и универсалу, в котором (и только в котором) мы должны приобрести все необходимое для спектакля. А если мучного нам равенства нет в универсале, можем им его приобрести в мажоре, который расположим рядом? Обсуждается... на немая пресе.

Будущее театра — молодость. А с чем вопрос стоит у нас чрезвычайно остро. Привыкла для молодые актрисы. Приехали и... ували. Мы не могли обеспечить их выделением. Сейчас местные руководстве пошло нам навстречу, предоставив одностороннюю обстановку. Но все-таки проблема имела остается весьма острой. Сейчас им привели еще шесте молодых актеров, способных, метрически, одаренных. Но сколько лет можно работать на голом энтузиазме — без заработной платы? Затем: актеры хотят, чтобы их видели как можно больше зрителей и зрительской разны. Это в природе самой актерской профессии. Все хотят чаще показывать свое искусство на чужой и степля Грузии, но в в другие города. Этот вопрос можно было решить, если бы наладилась традиция обильных гастролей республиканскими коллективами.

В общем, проблем много и не только творческой, но и организационно-технической. И от их решения во многом зависит, породит ли грузинский театр новые мажоры и зрительства. Истия, в Гори много людей пишущих, ставящих, переживающих свои сцены и драматургии. И мы надеваемся в дальнейшем анализировать им больше внимания, — завершает беседу Шота.

— Мы гордимся с Катно и Шота, продолжающим и обновляющим традицию грузинского театра. Горис-цихе гуляют имня, среди которых не только потенциальные зрители, но и — занята верными будущие актеры, режиссеры и драматурги грузинской сцены.

Имяхтево ХИМШАШВИЛИ.

